

Антропологический аспекці самоорганизації філософії

В. П. Будз,
доцент кафедры философии и социологии,
кандидат философских наук доцент,

І. Н. Гоян,
декан философского факультета,
доктор философских наук профессор;
Прикарпатский национальный университет
имени Василия Стефаныка

Природе человека независимо от условий социального пространства и времени свойственно задавать фундаментальные философские вопросы, которые возникают в сложных условиях, в кризисных общественно-политических ситуациях.

Цель нашего исследования – анализ и изучение основ самоорганизации философии и выявление сущностных антропологических особенностей ее формирования.

Объектом исследования выступают процессы самоорганизации и становления философии. Предметом – антропологические аспекты самоорганизации философии.

С точки зрения И. Канта, «все интересы... ума (как спекулятивные, так и практические) объединяются в следующих трех вопросах: 1. Что я могу знать? 2. Что я должен делать? 3. На что я смею надеяться»? [3, с. 456]. Но эти вопросы не ставятся только в формате теоретических размышлений человека, а направлены на познание человеческой сущности, на решение эзистенциональных вопросов.

Философия в своей сути отображает дискуссионную природу человека, которая находится в поисках сущности, спорах, борьбе. Это свидетельствует о перманентном поиске человеком оптимальных путей взаимодействия в естественном и общественном бытии, истинного знания, а в целом истины как точки опоры жизнедеятельности человека.

Пребывая в поиске истинного знания, человек ищет пути относительной безопасности собственного бытия. Такая необходимость поиска истинного знания

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 27.08.2015.

заключается в том, что до этого времени человечество еще не получило ответа на фундаментальные вопросы относительно сущностных основ общественного, человеческого и естественного бытия.

Поиск сущности вещей в пределах философии не сугубо теоретический. Он приближает человека к пониманию своих возможностей в бытии, к поиску сущности самого себя. Поэтому философия – это не только путь познания бытия, но и самопознание человека и своей сущности, путь самоидентификации и самореализации на основе духа.

Не развивать философию в обществе на уровне науки и образования значит не развивать себя. Отсутствие развития философии также означает отсутствие развития духовного потенциала общества.

Природа людей с течением истории существенно не изменилась. Поэтому бывшие и современные проблемы, которые возникают перед человеком, основываются преимущественно на человеческих потребностях и интересах, непосредственно исходят из человеческой природы. Страх перед смертью, тревога за собственную безопасность, потребность спокойствия и мира – основа постановки человеком философских вопросов. В этом контексте философия дает человеку ответ на вопрос о смысле человеческого бытия, аксиологическую опору в бытии, надежду на решение проблемных ситуаций.

Философские теории непосредственно отображают антропологические потребности человека, которые возникают в тех или иных сложных эзистенциональных условиях. Поэтому философия является производной от человека, от его антропологических возможностей, отображает сущностные стороны человеческой природы, которая является творческой, свободной и в то же время слабой в измерении бытия, поскольку, по мнению Б. Паскаля, «человек есть только тростник, самый слабый в природе, но это тростник, который мыслит» [4, с. 80]. Именно эта слабость «заставляет» человека быть активным, творческим и изобретательным. Слабая физическая природа, на наш взгляд, активизирует процессы человеческого мышления, человеческий же дух является антропологической основой для возникновения философии как теоретически-мировоззренческого отношения к действительности.

В этом контексте, на наш взгляд, следует вести речь не о культурно-исторических условиях возникновения философии, а об антропологических предпосылках самоорганизации философии. Если бы человек имел «другую природу», то и природа философских вопросов была бы иной, поскольку постановка философских фундаментальных вопросов соизмерима с природой человека и его проблемного эзистенционального горизонта.

Культурно-исторические условия производны от антропологического и эзистенционального горизонта человеческого бытия. Именно природа человека является основой для формирования социального пространства и времени и всех их форм.

От философии человек всегда требует практических советов относительно общественного взаимодействия, обоснования ценностного поля отношений, решения проблем смысла человеческого бытия, создания оптимистичного мировоззрения, которое помогает преодолевать страх перед смертью и опасностью.

В свою очередь формирование философских понятий и категорий, в частности, смысла человеческого бытия, представления о пространстве и времени, зависит от антропологической природы человека, его ощущений, способностей ума, его смертности, которая предполагает постановку фундаментальных философских вопросов в социально-философском, этическом, аксиологическом аспектах, поскольку именно со смертностью человека связана постановка вопросов о смысле человеческого бытия, его основных ценностях, целях, задачах.

В этом контексте именно смертность человека является важной в самоорганизации и постановке философских вопросов. «Ситуация смерти» побуждает человека ставить и искать ответы на фундаментальные философские вопросы, которые связаны с этической и аксиологической проблематикой. Смертность человека является также причиной формирования философских вопросов, в частности, касающихся смысла собственного бытия. Однако чтобы развязать вопрос смысла человеческого бытия, необходимо ответить на вопросы, связанные с сущностью бытия, его причинами. Отсюда, на наш взгляд, антропологическая ситуация смерти является причиной постановки этических и онтологических вопросов. Именно в таком контексте развивается античная философия, которая направлена на решение прежде всего этических и онтологических вопросов. В этом контексте постановка философских вопросов о добре и зле, вопросов относительно основных ценностей человеческого бытия и его смысла непосредственно связана со смертностью человека. В таком аспекте возникают этика, онтология и аксиология, которые дают человеку возможность найти важную почву для его бытия и самореализации.

Смертность и слабость человека, в свою очередь, являются причиной поиска истинного знания как условия безопасности человека; ошибочное же знание создает опасные условия его бытия. В философии возникает логическая проблематика, направленная на поиск таких методологических принципов и законов мышления, которые бы давали человеку истинное, или «безопасное», знание, позволяющее человеку оберегать себя. Поиск истины в пределах философских знаний в этом контексте является не только поиском истины ради истины, а имеет прагматичное измерение, которое создает условия для безопасной человеческой жизни.

Философская проблематика формируется не просто как творчество или случайность человеческого духа, а как его необходимая составляющая, с помощью которой человек приспосабливается к бытию и проявляет свою творческую силу в познании перво-

основ бытия и сущности его явлений, т. е. философия выполняет прагматичное задание.

Возникновение философских вопросов и формирование философских категорий имеет антропологическое измерение. Появление философии и философских вопросов, как считают Платон и Аристотель, предопределено антропологическими факторами. В частности, по мнению Платона, «...философу свойственно чувствовать... удивление. Оно и есть начало философии...» [5, с. 208]. Подобное рассуждение выражает и Аристотель, который считает, что «...удивление побуждает людей философствовать» [1, с. 69]. Однако такое удивление – это удивление относительно самого бытия и человека, их гармонии и строя.

С точки зрения М. Хайдеггера, человек спонтанно стремится к познанию основ бытия, тех или других явлений, поскольку «...стремление к основанию наполняет человеческое представление еще до того, как оно начинает заниматься обоснованием высказываний. Стремление к основанию... господствует везде...» [6, с. 20]. В подобном контексте высказывается И. Кант, который обосновывает мысль, что «...звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [2, с. 499] наполняют человеческую душу «...сильным удивлением и благоговением...» [2, с. 499]. При этом, с его точки зрения, «человеческий ум... имеет необычную судьбу: его обседают вопросы, которых он не может отбросить, потому что они заданы ему его собственной природой...» [3, с. 15]. В таком контексте философия – это ответ человека на собственные впечатления и проблемы, которые возникают перед естественным и социальным миром, например, удивление, благоговение, страх, отчаяние, беспокойство. Именно эти экзистенциальные и антропологические переживания заставляют человека быть активным в познании мира и самого себя.

Фундаментальные философские вопросы в целом ставятся человеком на основе его антропологических качеств, возможностей эмпирического и теоретического познания, порога человеческих ощущений, возможностей человеческого ума, временной продолжительности человеческой жизни (смертности человека), его физической слабости и необходимости защиты от негативных условий естественного и общественного бытия.

Философия решает важнейшие мировоззренческие вопросы, поэтому ее изучение необходимо не только с научной точки зрения, но и с экзистенциальной и социальной. Отсутствие у человека элементарных теоретических путей решения сложных жизненных ситуаций будет провоцировать в обществе конфликты, поскольку человек в процессе социализации не сможет усвоить основные мировоззренческие ориентиры и социальные ожидания, связанные с аксиологическими или этическими вопросами.

Изучение и распространение философии в обществе должно способствовать решению проблемных жизненных ситуаций.

Одной из антропологических особенностей философии есть ее национальный характер, поскольку,

как считает Д. Чижевский, ментальный состав нации определяет характер ее философии [7]. Ограничение развития философии в обществе, ее преподавания в сфере образования будет означать, на наш взгляд, ограничение развития именно национальной философии.

Та или иная национальная философия отображает дух нации, ее основные ценности. Если не развивать национальную философию, то не будет развиваться и национальный дух, не будут разрешаться проблемы, возникающие именно на той или иной ментальной почве.

На наш взгляд, образование и наука должны быть ориентированы не на получение эрудированного человека, который владеет многообразием знаний и фактов, а на формирование активного человека, который может творчески и нестандартно подходить к решению проблемных жизненных ситуаций. Потребность решения сложных экзистенциональных ситуаций есть формирование креативного подхода человека к действительности.

Важным в философском образовании и науке является проблемный метод, который может задействовать и «разбудить» такой антропологический потенциал человека, как творчество. Именно философия на уровне проблемного метода может обеспечить разнообразные научные и образовательные отрасли креативным потенциалом, который будет основываться на постановке вопросов, направленных на поиск первоосновы и сущности явления. Познание причин и сущности явлений, их законов и закономерностей побуждает человека искать нестандартные пути мышления.

Философское образование и науку следует направить в креативное русло, развивать социально-философские, этические, аксиологические идеи. Стоило бы сориентировать научный потенциал не на написание учебников из той или другой философской дисциплины, а на единоличные или коллективные монографии, которые бы на фундаментальном уровне обобщали или разрешали общественные проблемы.

Изучение же философии следовало бы начать еще в средней школе. Высшая школа, в свою очередь, должна акцентировать усилие не на повторном или углубленном изучении элементов средней школы, а на «выпуске» ученых, которые бы умели разрешать сложные общественно-политические проблемы.

Аннотация

Антрапологический потенциал философии заключается в том, что на основе ее идей можно проследить пути интеграции общества с учетом национальных ценностей. В таком измерении фундаментальное значение философии исходит из того, что она имеет тенденцию влиять на построение и самоорганизацию гуманной, солидарной и толерантной социальности, социальной онтологии и социальной структуры.

Summary

Anthropological potential of philosophy consists on the basis of philosophical ideas that it is possible to produce the ways of integration of society on the basis of integral national values. In such measuring the fundamental value of philosophy consists in that philosophy has a tendency to influence on a construction and self-organization of humane, solidarity and tolerant sociality and social ontology and social structure.

Наиболее перспективными для среднего и высшего образования должны быть, на наш взгляд, такие философские отрасли, как этика, эстетика, аксиология, праксеология, логика. Не стоит забывать также онтологию и гносеологию, поскольку без понимания сущности и первопричин явлений невозможно обосновать в собственном мировоззрении те или другие фундаментальные моральные ценности и смыслы.

Именно философия способна существенно дополнить педагогический потенциал идеями философской аксиологии, сориентировать воспитание человека на этические и эстетические идеалы и ценности. В частности, она может быть почвой для толкования таких мировоззренческих категорий, как добро, справедливость, солидарность, ответственность, патриотизм, красота, которые невозможно основательно рассматривать и толковать только в сфере педагогики. Антропологический потенциал философии заключается в консолидации общества на основе интегральных национальных ценностей.

Таким образом, философия имеет тенденцию влиять на построение и самоорганизацию гуманной, солидарной и толерантной социальности и социальной онтологии и социальной структуры.

Спісок літератури

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63–67.
2. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Сочинения: в 6 т. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса [и др.]. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 1. – С. 311–501.
3. Кант, І. Критика чистого розуму / І. Кант; пер. з нім. та приміт. І. Бурковського. – К.: Юніверс, 2000. – 504 с.
4. Паскаль, Б. Думки / Б. Паскаль; пер. з фр. А. Перепадя, О. Хома. – К.: Дух і літера, 2009. – 704 с.
5. Платон. Театет / Платон // Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с древнегреч. Т. В. Васильевой; под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 192–274.
6. Хайдеггер, М. Положение об основании. Статьи и фрагменты / М. Хайдеггер; пер. с нем., глоссарий, послесл. О. А. Коваль; пред. Е. Ю. Сиверцева. – СПб.: Лаборатория метафиз. исслед. филос. ф-та СПбГУ; Алетейя, 2000. – 290 с. – (Метафизические исследования. Приложение к альманаху).
7. Чижевський, Д. І. Нариси з історії філософії на Україні / Д. І. Чижевський // Філософські твори: в 4 т. / під заг. ред. В. С. Лісового; передм. І. Валявко, В. Горський. – К.: Смолоскип, 2005. – Т. 1. – С. 3–162.